УДК 323.113 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-181-184

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ализаде Гюнай Ариф кызы аспирант факультета государственного и муниципального управления, зав. сектором магистратуры и аспирантуры организационного отдела факультета государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43). E-mail: alizade-ga@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальных проблем, связанных с рассмотрением современных особенностей и характерных черт государственной диаспоральной политики Российской Федерации. Отдельное внимание уделено векторам реализации политики поддержки диаспор внутри страны и за ее пределами. Также рассмотрены способы и инструменты защиты российского этноса в контексте политического и силового давления через диаспоры на Россию. Особый акцент сделан на политическом и экономическом содействии со стороны государственных органов диаспорам за рубежом, что позволяет им активно лоббировать национальные интересы. Также рассмотрены инструменты поддержки русского языка в странах проживания национальной диаспоры и активизация действий правительства России в направлении упрощения получения российского гражданства.

Ключевые слова: *диаспоральная политика, Россия, язык, лоббизм, этнос, потенциал, поддержка, политика, гражданство, русофобия.*

Растущая мировая тенденция усиления борьбы национальных меньшинств за свои права и попытки получить статус субъектов национального и международного права, возникновение во многих странах мира этнических конфликтов угрожают безопасности как отдельных стран, так и регионов мира в целом [1]. Национальный вопрос остается сложной внутренней проблемой во многих государствах. Залогом стабильности в условиях этнического разнообразия являются не только гармоничные отношения национальных меньшинств с государством-пребывания, но и характер их взаимодействия с государством-происхождения [2]. Анализ основных тенденций развития глобальной политики в начале XXI века позволил обнаружить ряд стран, которые пересмотрели свою нейтральную позицию в отношении мигрантов и родственных меньшинств за рубежом. Среди них Индия, Армения, Мексика, Израиль, Франция, Австралия, Южная Африка, а также Россия.

Этот факт обусловлен тем, что в современных геополитических условиях фактически функцию этнического лобби выполняет диаспора, которая приобретает политическую субъектность и становится самостоятельным влиятельным международным актором.

Для России, которая относится к странам с наибольшей диаспорой, деятельность диаспоральных групп является важным ресурсом во внешней политике государства. Учитывая существующие проблемы в сфере этнического лоббирования страны, следует подчеркнуть необходимость переосмысления и усиления отечественной диаспоральной политики, принимая во внимание тот факт, что в конце 2018 года Президентом РФ Владимиром Путиным была подписана концепция государственной Миграционной политики, в которой особо подчеркивается, что защита прав и интересов россиян за границей остается одной из приоритетных задач государства [3].

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы исследования, а также высокий интерес к данной проблематике не только со стороны научной среды, но и среди значительного количества других заинтересованных слоев общества.

Следует отметить, что долгое время интерес отечественных ученых был сосредоточен исключительно на отношениях этнических меньшинств и диаспоральных сообществ со странами-реципиентами, исследовались возможности влияния диаспор на внутриполитические процессы. Сегодня эксперты все больше внимания уделяют изучению потенциала диаспоры в разрезе реализации национальных интересов государства-донора.

Большинство современных исследований по проблемам влияния диаспор в разных странах мира, особенности реализации диаспоральной политики считаются междисциплинарными, поскольку основываются на сочетании нескольких концептуальных подходов, в частности конструктивизма, транснационализма, взаимозависимости и интеграции, и представлены в научных

трудах Ф. Адамсона, С. Ангелова, Дж. Бегчи, Р. Брубакера и др. Вопросами поддержки диаспор и регулирования миграционных потоков в современной отечественной науке занимаются такие специалисты, как О. Брусиловская, В. Бурдяк, Н. Каденко, С. Лавринович, О. Лозовицкий, Т. Метелова.

Однако, следует отметить, что политические аспекты диаспоральной политики России, прагматические модели взаимодействия государства и его диаспор, формирование имиджа государства, национальный брендинг и этническое лоббирование страны во многих государствах мира, особенно в геополитически важных соседних регионах, воспринимаются отечественной экспертной средой несколько упрощенно, ограничено, через призму имеющихся стереотипов. Большинство вопросов и актуальных проблем находятся на периферии теоретических исследований и до сих пор не нашли комплексного, целостного отражения в научной литературе.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании особенностей государственной диаспоральной политики Российской Федерации на современном этапе.

Диаспоральная политика России является относительно молодым направлением деятельности государственных институтов, поскольку потребность в ней возникла лишь в период после распада СССР, который ознаменовался стремительным ростом миграционных процессов между бывшими республиками, что обусловило общее усилением подвижности населения.

В целом диаспоральная политика России имеет два основных направления применения: внутренний и внешний. Внутренняя составляющая определяет особенности взаимодействия государства с внутренними диаспорами и мигрантами, тогда как внешняя – нацелена на поддержку контактов страны со своими соотечественниками за рубежом [4].

На сегодняшний день внутренняя диаспоральная политика нацелена на выстраивание эффективной сети диаспоральной коммуникации. Центральное место в этом процессе занимают сайт Всемирного координационного совета, а также группы в социальных сетях и мессенджерах. Благодаря формируемому коммуникационному пространству осуществляется оперативное взаимодействие между общинами, передается накопленный опыт, диаспоры информируются о проводимой в Россией политике в отношении своих соотечественников.

Помимо этого, одним из важнейших направлений внутреннего диалога России с диаспорами является восстановление и интенсификация кооперационных связей между экономиками бывших союзных республик. Данное направление диаспоральной политики реализуется благодаря совместной деятельности уполномоченных органов власти субъектов РФ в сфере регулирования экономической и предпринимательской деятельности и через региональные диаспоральные организации на местах, которые имеют собственных депутатов, советников губернаторов, членов общественных палат (например, Федеральная грузинская национально-культурная автономия в РФ, Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России, Союза армян России и т.д.).

Кроме того, сегодня современная диаспоральная политика России является важным этнополитическим аспектом национальной безопасности. Поскольку, как отметил Президент РФ В. Путин на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, сегодня международное сообщество становится все менее дружелюбным по отношении к России и ее гражданам, это в свою очередь вызывает необходимость постоянной кропотливой, непрерывной работы относительно защиты прав и интересов россиян за границей [5].

В настоящее время в мире возрастает непредсказуемость и напряженность. Не соблюдаются международные правовые нормы, разрушатся многолетние добрососедские договоренности между странами [6]. Эти события напрямую касаются России, поскольку в ход идут и русофобия, и другие формы крайнего, агрессивного национализма. Например, на Украине, в странах Балтии, в ряде других государств переписывается история, ведется борьба с памятниками, с русским языком.

Вследствие указанных действий современная диаспоральная политика России приобретает черты этнического лоббирования, становится частью мягкой силы государства и реализуется в рамках консенсусной этнополитической парадигмы [7]. Она осуществляется исключительно в правовом поле и направлена на защиту национальной диаспоры в других странах, улучшение международных отношений, налаживание добрососедства, обеспечение уважения суверенитета и прав национальных диаспор на самоопределение.

Все средства, инструменты и методы этой мягкой силы направлены на недопущение использования диаспоральных групп России как инструментов силового давления на государство, лишения их в государстве-реципиенте геополитической субъектности, что превращает диаспору в конфликтогенный фактор, делает ее заложником международных конфликтов.

В качестве успешного примера защиты Россией национальной диаспоры на территории другой страны можно привести проект политического русинства в Словакии, который привел к этнополитическому и организационному выделению среди населения русинской группы (культурно-национальное общество «Русинская Оброда»). Эту группу безосновательно считают сепаратистской, поскольку Словакией в начале XXI века был признан кодифицированный русинский язык [8].

Кроме указанных особенностей, особое внимание современной диаспоральной политики России уделяется налаживанию эффективного взаимодействия с диаспорами в разных странах мира с целью противодействия ассимиляционным процессами и для сохранения демографического ресурса российского этноса, что в перспективе позволит решить демографическую и кадровую проблемы за счет репатриации, усиления российского лобби за рубежом и в результате приведет к расширению и укреплению российской нации.

Особую актуальность в настоящее время приобретает вопрос, с которым часто сталкиваются русскоговорящие граждане за рубежом, – это получение гражданства России. Статистические данные свидетельствуют о том, что запрос на российские паспорта достаточно большой. С 2012 по 2017 год количество желающих стать гражданами России увеличилось втрое, а если говорить об украинцах, которые захотели получить российский паспорт, то в семь раз [9].

С целью решения этого вопроса и защиты русской диаспоры в Украине, Президент России Владимир Путин подписал указ, согласно которому был расширен перечень граждан Украины, имеющих право на упрощенное получение российского гражданства.

Помимо указанного, эффективно в рамках современной диаспоральной политики осуществляется формирование и продвижение положительного имиджа России силами диаспоры, которое реализуется комплексно, по всем направлениям и сферам деятельности, на всех уровнях – от личного общения до транснациональных обменов, с учетом потенциала диаспоры, геополитических интересов России и реальных условий в каждой отдельной стране или регионе, с использованием международного теоретического наследия и опыта [10].

Следует отметить значительную поддержку национальных диаспор России со стороны государственных и общественных организаций за рубежом, благодаря чему очень активно проходит имиджевая и лоббистская деятельность российских диаспоральных объединений, и в политическом, и в экономическом плане, укрепляется российская диаспора, консолидируется, становится однородной, как в смысле этнической мотивации, так и в контексте ресурсного потенциала.

Итак, подводя итоги, в целом можно отметить, что сегодня диаспоральная политика России имеет следующие характерные особенности:

1. Реальное внедрение и осуществление с использованием программных документов и принятых проектов политики по возврату этнических русских из-за границы в страну, как основного направления взаимодействия с диаспорой.

2. Сочетание патерналистской политики с прагматичным подходом, который предусматривает использование потенциала диаспор в странах – реципиентах.

3. Создание и укрепление системы диалогов с зарубежными диаспоральных образованиями.

Вместе с тем, по мнению автора, ключевые векторы дальнейшего развития диаспоральной политики должны быть сосредоточены на:

обеспечении сохранения идентичности диаспоры России, то есть обеспечении выживания диаспоры как таковой;

сохранении генетического фонда русского этноса, который является государствообразующим и титульным не только в России, а также в некоторых постсоветских республиках; его демографического потенциала, который может быть в перспективе использован благодаря репатриационной политике в качестве ресурса для восстановления численности населения России;

нейтрализацию восприятия русской диаспоры государством-реципиентом как конфликтогенного фактора, предупреждение попыток ее дискриминации, ассимиляции, раскола и использования для реализации антироссийских геополитических региональных стратегий третьих государств.

Литература

1. *Боришполец К.П.* Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2018. №1(23). С. 22-31.
2. *Пешкова В.М.* Постсоветская миграция и диаспоры через призму лиминальности // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. №4. С. 701 – 710.
3. *Харыбина Т.Н., Бескаравайная Е.В., Мохначева Ю.В.* Анализ модели взаимодействия с русскоязычной научной диаспорой за рубежом на примере ИБФМ РАН // Информация и инновации. 2018. №4. С. 89 – 98.

4. *Муштук О.З.* Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. №3. С. 72 – 83.
5. *Молодикова И.Н.* Российская политика в отношении соотечественников за рубежом: роль государственных и общественных институтов // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 123 – 132.
6. *Пешкова В.М.* Дискурсы о «диаспорах» в современной российской федеральной прессе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1(137). С. 61 – 79.
7. *Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Лукьянец А.С.* Опыт зарубежных стран в сферах регулирования эмиграции и взаимодействия с диаспорами // Научное обозрение: Экономика и право. 2017. № 6. С. 5 – 20.
8. *Игонин Д.И.* Нелегальная миграция в ЕС и России: возникновение проблемы этнических конфликтов // Вестник развития науки и образования. 2019. № 1. С. 20 – 26.
9. *Боброва В.А.* Миграционные процессы в России на современном этапе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 4. № 2. С. 23 – 26.
10. *Черепанова М.И., Горбунова А.А.* Этнические диаспоры: адаптивный и интеграционный потенциал в трансграничных регионах России // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 1. С. 73 – 86.

Alizade Giunai Arif kyzy, Head of the Sector of Magistracy and Postgraduate Studies of the Organizational Department of the Faculty of State and Municipal Administration, Graduate student of the Faculty of State and Municipal Administration, North-West institute of management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredny Ave. V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation). E-mail: alizade-ga@ranepa.ru

FEATURES OF THE STATE DIASPORA POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article is devoted to the study of current problems associated with the consideration of modern features and characteristics of the state diaspora policy of the Russian Federation. Special attention is paid to the implementation of the policy of support for diasporas within the country and abroad. Methods and tools for the protection of the Russian ethnos in the context of political and power pressure through foreign diasporas on Russia are also considered. Special emphasis is placed on political and economic assistance to diasporas abroad, which allows them to actively lobby for national interests. Also considered are tools to support the Russian language in the countries of residence of the national diaspora and the intensification of the actions of the Russian government towards simplifying the acquisition of Russian citizenship.

Keywords: *diaspora politics, Russia, language, lobbying, ethnicity, potential, support, politics, citizenship.*

References

1. Borishpolec K.P. Publichnaya diplomatiya: pragmatichnyj vzglyad na raznoobrazie real'nogo opyta // Mezhdunarodnaya analitika. 2018. №1(23). P. 22-31.
2. Peshkova V.M. Postsovetskaya migraciya i diaspory cherez prizmu liminal'nosti // ZHurnal issledovanij social'noj politiki. 2018. T. 16. №4. P. 701 – 710.
3. Harybina T.N., Beskaravajnaya E.V., Mohnacheva YU.V. Analiz modeli vzaimodejstviya s russkoyazychnoj nauchnoj diasporoj za rubezhom na primere IBFM RAN // Informaciya i innovacii. 2018. №4. P. 89 – 98.
4. Mushtuk O.Z. Rossiya kak strana-recipient polietnicheskih migracij // ZHurnal politicheskih issledovanij. 2018. T. 2. №3. P. 72 – 83.
5. Molodikova I.N. Rossijskaya politika v otnoshenii sootechestvennikov za rubezhom: rol' gosudarstvennyh i obshchestvennyh institutov // Social'naya politika i sociologiya. 2017. T. 16. № 1 (120). P. 123 – 132.
6. Peshkova V.M. Diskursy o «diasporah» v sovremennoj rossijskoj federal'noj presse // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2017. № 1(137). P. 61 – 79.
7. Ryazancev S.V., Hramova M.N., Luk'yanec A.S. Opyt zarubezhnyh stran v sferah regulirovaniya emigracii i vzaimodejstviya s diasporami // Nauchnoe obozrenie: Ekonomika i pravo. 2017. № 6. P. 5 – 20.
8. Igonin D.I. Nelegal'naya migraciya v ES i Rossii: vozniknovenie problemy etnicheskih konfliktov // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. 2019. № 1. P. 20 – 26.
9. Bobrova V.A. Migracionnye processy v Rossii na sovremennom etape // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2019. T. 4. № 2. P. 23 – 26.
10. CHerepanova M.I., Gorbunova A.A. Etnicheskie diaspory: adaptivnyj i integracionnyj potencial v transgranichnyh regionah Rossii // Society and Security Insights. 2019. T. 2. № 1. P. 73 – 86.